

Диас Мартинс Р.

АНАЛИЗ ТРАГЕДИЙ ОБЩИН И АНТИОБЩИН И ИХ ПОСЛЕДСТВИЙ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАТЕНТУЕМЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ОБЪЕКТОВ

Аннотация: В статье автором рассматриваются вопросы трагедий общин и антиобщин в процессе создания патентуемых инновационных объектов, использования патентов в стратегических целях, на практических примерах раскрываются понятия «патентные дебри», «стогометание роялти» и др. Ставится под сомнение способность современной модели охраны объектов патентного права достигать цели, для которых она создана. Перечисленные проблемы ярко отражают искажение современной модели регулирования промышленной собственности, и без их осмысления невозможно проектировать реформы или альтернативы этой модели. Методологическая основа статьи – герменевтический, конкретно-социологический методы и телеологический способ толкования, сравнение теоретического основания промышленной собственности с практикой в этой области. Новизна исследования заключается в попытке автора показать, что основа современной модели охраны промышленной собственности на практике оказывается искаженной в силу различных причин, изложенных в статье. Автор приходит к выводу о том, что следование сугубо формальному подходу при применении норм законодательства об интеллектуальной собственности приводит к серьезному искажению функционального предназначения интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: Трагедия общин, трагедия антиобщин, патентное право, патентные тролли, патентные дебри, склонность к патентованию, дробление прав, промышленная собственность, стогометание роялти, стратегическое патентование.

Abstract: The author explores the question of tragedies of communities and anti-communities during the process of creation of the patented innovative objects, as well as use of patents for strategic purposes; the concept of “patent maze”, “royalty stacking”, etc. are being revealed on the practical examples. The author doubts the ability of the modern model of protection of the objects of patent law to accomplish the goals for which it was intended. The listed issues vividly reflect the distortion of the modern model of regulation of the industrial property, and without understanding of them, it is impossible to project reforms and alternatives of this model. The scientific novelty consists in the author’s attempt to demonstrate that the foundation of the modern model of protection of industrial property in reality is distorted, due to the various reasons stated in the article. The author comes to the conclusion that following the strictly formal approach in implementation of the legislation norms on intellectual property, leads to a serious distortion of the functional designation of intellectual property.

Keywords: Strategic patenting, Royalty stacking, Industrial property, Fragmentation of laws, Tendency to patent, Patent maze, Patent trolls, Patent law, Tragedy of anti-communities, Tragedy of communities.

Современный мир переживает все более и более быстрое технологическое развитие. Несомненно, такие темпы хотя бы отчасти обусловлены охраной интеллектуальной собственности. Однако мир, для которого была создана модель охраны промышленной собствен-

ности, претерпел множество изменений. С тех пор, как выдали первые патенты, прошло больше полувека, и технологии становятся все сложнее. Такие серьезные изменения в реалиях современного мира должны были побудить ученых к исследованию новых подходов к охране промыш-

ленной собственности. Однако сегодня мало кто подвергает критике современную модель охраны промышленной собственности.

Аргументы за укрепление охраны промышленной и интеллектуальной собственности известны. Ученые, особенно из наиболее развитых стран, утверждают, что охрана интеллектуальной собственности служит толчком к экономическому росту. Нормы, регулирующие объекты интеллектуальной собственности, являются необходимым стимулом для компаний, вложивших средства в НИОКР, полагают некоторые ученые [1]. Без таких норм компании не могут быть уверенными в том, стоит ли инвестировать средства в развитие технологий. Без установления законной монополии возвращение денежных ресурсов не было бы гарантировано. Обычно также утверждается, что отсутствие охраны обернулось бы существенным замедлением развития технологий и облегчения жизни мирового населения [2]. Многие из указанных аргументов очевидны, но не все. Исходя из этого, главная функция охраны объектов промышленной собственности – стимулировать создание инновационных объектов ввиду их роли облегчения (и даже продления) жизни людей.

Такие выводы правдивы, но нам кажется, что они содержат в себе и другие важнейшие моменты, о которых не стоит забывать. Говоря коротко, регулирование промышленной собственности решило проблему *трагедии общин*, но, с учетом глобальных мировых изменений (особенно произошедших в XX в.), появляется новая проблема, которая остается малоизученной в области права, – *трагедия антиобщин*. Собственно об этом и пойдет речь далее.

Трагедия общин (или трагедия общинного поля) относится прежде всего к теории экономики. Ученые в области права, однако, часто пользуются этим понятием, чтобы объяснить значение норм интеллектуальной собственности. Термин «трагедия общин» подразумевает проблему противоречий между частными и публичными интересами по отношению к общественному благу. При отсутствии достаточного или эффективного регулирования доступа к общественным благам часто появляется тенденция переиспользования блага и, соответственно, их истощения. Другими словами, использование общественных благ неэффективно без правового регулирования.

Если бы все умеренно пользовались общественными благами, то оставался бы шанс их

восстановления по мере их истощения. Киотский протокол 1997 г., например, был подписан в связи с увеличившимися выбросами парниковых газов, что могло привести к значительным негативным последствиям для человечества. Вопрос заключается в том, почему потребовалось подписание международного соглашения, если эта проблема касается всех, и никто не заинтересован в причинении вреда самому себе? Развитые страны выбрасывают большое количество парниковых газов, но этот вопрос никак не регулировался. Получается, что производителям в наиболее богатых странах, выбрасывающим эти газы, не приходилось компенсировать причиненный окружающей среде вред, и при возрастании объемов выбросов стоимость производства оставалась на прежнем уровне. Бесконечное увеличение выбросов всеми странами привело бы к уничтожению окружающей среды и, соответственно, к вымиранию человеческого рода, другими словами, – к *трагедии общин*. Концепцию *трагедии общин* популяризовал Гаррет Хардин в своей статье «*The Tragedy of the Commons*» («Трагедия общинного поля»)[3]. Для решения этого вопроса необходимо было сделать следующее: ввести правовое регулирование, устанавливающее, кто и сколько газов может выбрасывать; определить цели снижения выбросов; развивать чистые и возобновляемые виды топлива и пр. И Киотский протокол стал важным шагом в борьбе за экономический рост, но с учетом необходимости сохранения окружающей среды, без которой и развитие экономики утрачивает смысл.

В указанной работе Г. Хардина речь идет об исторических общественных пастбищах в Англии, и иллюстрирует *трагедию общин* следующим образом. Допустим, одно из таких пастбищ способно прокормить 100 коров, им пользуются 100 фермеров, и у каждого из них по одной корове. В этом случае можно говорить об оптимальном использовании общественного блага, где оно соответствует частным и публичным интересам. Учитывая, что пастбище общественное и его использование бесплатно, то фермеру рано или поздно придет в голову идея удвоить свою выгоду, заведя вторую корову. Дело в том, что для него это не влечет дополнительных затрат. Он не задумается о негативных последствиях своего поведения, о том, что остальные фермеры понесут ущерб, так как заведя новую корову, превышает максимальный ресурс пастбища, которое способно прокормить

100 коров: теперь там находится 101 корова. Коров больше всего на 1 %, и, соответственно, теперь все коровы едят меньше всего на 1 %. Такое превышение способности пастбища не оказывает существенного влияния на общественное благо и, соответственно, на деятельность фермеров. Каждый из них терпит в данном случае ущерб всего лишь в 1 %, при этом заведший еще одну корову фермер за удвоение своей выгоды терпит такой же незначительный ущерб.

По примеру предприимчивого фермера остальные также завели каждый еще по одной корове, чтобы удвоить свою выгоду. Если раньше общий ущерб был равен 1 %, он теперь составляет 100 %, ведь нет возможности прокормить всех коров. В итоге происходит израсходование общественного блага, и, как следствие, все фермеры также теряют используемое ими пастбище и своих коров. Это то, что называют *трагедией общин*.

Одно из решений этой проблемы заключается в приватизации общественного блага (пастбища). Если ресурс частный, то собственник вынужден будет рассчитывать, сколько коров он может завести, чтобы его выгода увеличивалась, зная при этом, что, если он заведет больше скота, чем выгон может прокормить, он может понести убытки [4].

Охраняемые объекты интеллектуальной собственности по своей природе не подлежат отчуждению. Более того, основой объектов промышленной собственности является информация. Она, в свою очередь, может использоваться неограниченным кругом лиц, бесконечно, не приводя к ее уменьшению. Посему информацию называют неисключаемым и неконкурентным в потреблении благом. В теории экономики такие блага называют общественными. Использование информации еще одним потребителем не влечет за собой дополнительных расходов. Исключение индивида из потребления весьма сложно, если вообще возможно. Например, частная компания предлагает гражданам возмездную услугу по защите воздушного пространства. Но некоторые жители города злоупотребляли бы сложившейся ситуацией и не платили бы за услугу. Дело в том, что при защите воздушного пространства компания не может защищать один дом и при этом не защищать соседние. Как же узнать, куда направится угроза? Компания должна нейтрализовать угрозу еще до ее возникновения, а исключение одного дома из защиты без риска вреда другим

очень сложно. Итак, зачем платить, если у них уже есть бесплатная защита? В итоге исключение одного дома (потребителя) очень дорого, в то время как включение – дешево. Вследствие этого частные компании не имеют достаточной заинтересованности в том, чтобы оказывать такого рода услуги, так как многие потребители попросту не платили бы за них. Это справедливо также и в отношении информации [4].

Несмотря на сходства, информация, в отличие от других общественных благ, не изнашивается и не истощается, как бывает с природными ресурсами, окружающей средой или, в частности, с выгоном. Некоторые полагают, что вследствие этого нет смысла пользоваться концепцией *трагедии общин*, чтобы оправдать необходимость правовой охраны интеллектуальной собственности [5]. Однако, несмотря на то, что информация – неконкурентное в потреблении благо, производство новых знаний и технологий, основанных на совокупности информации, – процесс весьма дорогостоящий, и патенты гарантируют производителям инновационных объектов возможность получения ими выгоды.

С этого ракурса использование концепции *трагедии общин* в отношении интеллектуальной собственности оправданно. Дело в том, что для создания подобных объектов требуются финансовые вложения, часто весьма существенные. Но компания, вложившая деньги в развитие инновационной технологии, не может защищать ее от других игроков рынка, которые получают ее бесплатно, и несет потери. В итоге это рано или поздно приводит к снижению производства инноваций. Найдется немного желающих инвестировать в развитие технологий без уверенности в том, что смогут получить средства, достаточные, чтобы хотя бы покрыть стоимость НИОКР. В этом смысле интеллектуальная собственность играет важнейшую социальную роль.

Такие положительные моменты системы охраны промышленной интеллектуальной собственности отрицать нельзя. Но означает ли это, что оправданна вся система? Решение одних проблем влечет за собой появление других. Может быть так, что проблемы, вызванные предоставлением исключительного права на использование изобретения, не проявляли себя в течение долгого времени. Однако сегодня они, кажется, отчетливо ощущаются. Пожалуй, наиболее серьезной проблемой, связанной с промышленной собственностью, является *трагедия антиобщин*.

До появления патентов изобретатели не имели возможности ограничивать использование их изобретения другими. Когда И. Гутенберг изобрел европейский способ книгопечатания, его аппарат был весьма простым. В принципе, любой человек с определенными навыками смог бы соорудить такой же и печатать книги. И. Гутенберг никогда не получил патент на свое изобретение, хотя и обрел известность. Существует несколько интересных моментов, относящихся к вопросу охраны промышленной интеллектуальной собственности в тот период. Предоставление монополии зависело от воли правителя, который рассматривал релевантность изобретения и влияние его охраны на жизнь общества. Кроме этого, изобретения обладали признаком целостности. Исключительное право на изобретение распространялось на весь объект и принадлежало изобретателю. Промышленная интеллектуальная собственность еще не защищалась законом, даже Иоганн Гутенберг, изобретатель одного из самых революционных приборов, не получил от государства привилегию на свое детище, как мы уже сказали выше. Как правило, государь решал, кому предоставлять привилегию на инновационный объект, и обычно она действовала лишь несколько лет. Это, с одной стороны, предотвращало появление таких явлений, как патентные дебри – *patent thickets* (о которых далее еще будем говорить), а с другой – способствовало увеличению качества патентуемых объектов.

Современная модель промышленной интеллектуальной собственности, которая уже не совсем нова, долгое время эффективно работала в виде права, а не привилегии. Она решала проблему *трагедии общин*. Когда право победило привилегию, патенты, однако, выдавались на изобретения, обладающие несложной структурой, значительно отличающейся от современных патентуемых объектов. Европейский способ книгопечатания был революционным, но не сложным, как уже говорилось. Это было единое, целостное изобретение. Изобретатель долгое время получал один патент – на весь объект в целом. Развитие новых технологий повлекло быстрый подъем изобретательской активности, и этот процесс продолжается, особенно в последние десятилетия, с революцией в сфере компьютерных технологий. Детали становятся все меньше и меньше по размеру, в то время как сложность их возрастает. Патентуемые объекты часто состоят из высокотехнологичных дета-

лей, патенты на которые, в свою очередь, часто принадлежат разным компаниям. Пожалуй, это главная особенность современных инновационных патентуемых объектов.

Большинство современных аппаратов создается на основе других, уже запатентованных результатов интеллектуальной деятельности – от простого чайника до стеклянных плиток. Но объекты таких патентов еще немного схожи с изобретениями прошлого. Патент покрывает целый или почти целый объект. Но если обратить внимание на более сложные патентуемые объекты, то картина совсем другая. Компьютеры, например, созданы из многочисленных деталей, патенты на каждую из них, как правило, принадлежат разным лицам, – сенсорные экраны, высокочастотные аккумуляторы, тачпады, процессоры, видеокарты, клавиатуры и множество других компонентов. Другими словами, происходит дробление прав. Возможности патентования также возрастают при появлении вариантов *изобретений* – полезной модели, условия патентоспособности которой более-менее строгие (ст. 1351 ГК РФ)[6].

Сложность современных товаров, состоящих из различных охраняемых объектов промышленной собственности, приводит к двум главным и взаимосвязанным проблемам, из которых проистекают и другие: а) патентные дебри; б) стогометание роялти – *royalty stacking*. Карл Шапиро, профессор Калифорнийского университета в Беркли, определяет патентную чашу следующим образом: «...*стопка патентных прав, вынуждающих тех, кто хочет продавать новую технологию, получать лицензии от нескольких правообладателей*» [7].

Возьмем компьютер. Это просто идеальный пример патентных дебрей. Экран, клавиатура, тачпад, процессор, жесткий диск, колонки, видео и аудиокарта, сетевая карта, антенна Wi-Fi, последовательный интерфейс передачи данных USB, DVD-привод, камера и т. п. В зависимости от марки компьютера больше или меньше составляющих закупается у различных производителей. Каждая из этих технологий также может состоять из разных других запатентованных объектов. Это собственно то, что называют патентными дебрими. В принципе, это не очень большая проблема: если технология доступна, то ее можно и покупать. Однако необходимость в получении разрешения различных правообладателей увеличивает стоимость конечного

товара, из-за *стогометания роялти*, которое заключается в том, что производитель компьютера из нашего примера должен платить роялти за все указанные объекты, охраняемые патентами. Но компьютер – это малый объект, но если бы речь шла о самолете – сколько разрешений на использование охраняемых патентом технологий потребовалось бы от третьих лиц?

На практике такие изменения природы охраняемых патентом объектов приводят и к другим проблемам, в результате извращая патентную охрану. Европейское патентное ведомство предупреждает об увеличении количества запросов о выдаче патентов, что связано не с собственно ростом инновационной деятельности, а именно с увеличением числа патентов за одну инновацию, что создает некую склонность к патентованию и, как следствие, влечет снижение качества патентов [8, с. 90]. Усиление дробления патентов на инновационные объекты обусловлено не только производством отдельных частей объекта разными лицами, но также склонностью к патентованию, беспокойность которой выражает Европейское патентное ведомство.

Дело в том, что, если патент качественный, он охватывает более и менее целую инновацию. Увеличение количества запросов о выдаче патентов означает, что компании стремятся запатентовать даже самые незначительные объекты, чтобы использовать их для реализации стратегических планов. Компании, производящие простые технологии, желая получить защиту в виде патента, как правило, делают это вполне легитимно, так как пытаются всего лишь приобрести исключительное право на использование своих технологий. Что касается компаний, занимающихся сложными комплексными технологиями, то их цель – не только исключить использование объекта другими лицами, но также пользоваться патентами, чтобы обезопасить себя от возникновения впоследствии проблем, связанных с коммерциализацией товаров. Они подают заявки на патентование различных деталей, либо покупают патенты других компаний, либо даже выкупают целые компании, чтобы получить право на их патенты. Так бывает не всегда, но в целом это связано не с тем, что они желают приобрести такие патенты, а с тем, что против этих компаний идут судебные процессы о нарушении патента. Права на инновационные объекты компании, подавшей в суд, зависят от патентов компании, купленной другой стороной.

Описанная ситуация представляет собой использование патентов для торга (стратегическим образом)[9]. Это демонстрирует одну из форм искажения современного патентного права.

В целом эти и подобные споры вызваны именно дроблением прав, связанных с промышленной собственностью. Правдивы слова К. Шапиро, в переводе звучащие буквально: «*Сегодня большинство обычных и прикладных исследователей стоят, на самом деле, на вершине огромной пирамиды. Конечно, пирамида способна сделать больше, чем один человек, особенно если ее основа сильная и широкая. Но что будет, если для подъема на пирамиду и помещения нового блока на ее вершине исследователь должен от каждого человека, который ранее помещал блок на пирамиду, получить разрешение, возможно, в виде уплаты роялти или налога? Будет ли эта система прав интеллектуальной собственности замедлять строительство пирамиды или ограничивать ее высоту?*»[7].

В целом, можно сказать, что проблема *трагедии общин* заключалась в том, что общественное благо неэффективно использовалось и переиспользовалось, вследствие чего пришло к истощению, так как никто не мог исключить кого-либо из его использования. Но что касается *трагедии антиобщин*, то, напротив, многие лица имеют право исключить других из использования, что также ведет к неэффективной эксплуатации общественного блага. Вследствие множества прав и правообладателей, с которыми нужно договариваться об использовании их технологии, увеличиваются транзакционные издержки. Иногда эти издержки получения разрешения на использование запатентованных технологий настолько велики, что предприниматели не готовы выпускать на рынок новые товары. Вот что называют *трагедией антиобщин*. По мнению американского юриста Р. Познера, решения, принимаемые правовыми органами, должны соответствовать критерию экономической эффективности. Правовые нормы в свою очередь должны содержать положения, стимулирующие обладателей совершать экономически эффективные действия [10].

Главные характеристики эффективного права собственности и способ их оценки определил К. Герин: исключительность владения собственностью, возможность распоряжения им, качество титула, гибкость, делимость, длительность и др. [11, с. 10]. Ценность права, таким образом, определяется наивысшей оценкой каждой из указанных характеристик.

Трагедия антиобщин ставит под сомнение эффективность современной модели регулирования промышленной собственности. Любое право предоставляется лицам ввиду того, что оно способствует достижению социальных целей, хотя и направлено на преследование личных целей своего обладателя [12]. Это актуально и в отношении промышленной собственности. У производителей технологий, знающих, что они имеют исключительное право на результаты своей интеллектуальной деятельности, появится стимул вкладывать деньги в НИОКР. Даже с учетом того, они ищут личную выгоду, результат их вложения почти всегда принесет обществу пользу. Но на использование таких прав должны накладываться ограничения постольку, поскольку их использование часто происходит вне рамок целей патентного права. Не всегда законодательство устанавливает цель определенных норм, но примеры этого есть. Конституция Бразилии 1988 г., например, определяет, что изобретения и другие патентуемые объекты охраняются ввиду общественного интереса, технологического и экономического развития страны [13].

Доказательством того, что торговля патентами в стратегических целях часто не соответствует принципу добросовестности, является позиция доктрины о так называемых *патентных троллях*. Суть ее в том, что эти игроки рынка не вкладывают никаких средств в НИОКР, однако получают огромные прибыли за счет приобретенных ими патентов. Это чисто спекулятивный бизнес. Такая практика, в принципе, формально не нарушает законодательство о промышленной собственности, но совершенно противоречит самому духу норм. Дело в том, что компании, которые действительно инвестируют в НИОКР, вынуждены включить в стоимость продукта и риски нападения со стороны патентных «троллей», которые сами ничего не производят. Обычно патентные «тролли» приобретают патенты у компаний, находящихся в сложном положении или уже обанкротившихся [14]. После чего они выжидают подходящий момент, чтобы подать в суд и попытаться нажать на чужом труде.

В итоге и компании, занимающиеся инновационными проектами, остаются в ущербе (соответственно, дорожает доступ к их технологиям), и стимул к разработке инновационных проектов снижается. Это полное извращение принципов охраны промышленной собственности. С одной стороны, доступ общества к технологиям

усложняется, а с другой – сама инновационная деятельность становится менее привлекательной для инвесторов. Это все, в конце концов, негативно скажется на обществе, которое заплатит высокую цену за такое недобросовестное поведение. Кроме того, цели законодательства не достигаются.

«*Acacia Research Corporation*», например, не производит абсолютно ничего, но в 2006 г. получила 34 млн долл. только за счет возмещения убытков за нарушение ее патентов [15]. Опять же, формально нет никакой проблемы. Однако система защиты промышленной собственности призвана охранять не бумагу под названием «патент», а именно тех, кто занимается интеллектуальной деятельностью, направленной на производство инноваций, или тех, кто является поставщиком технологий и т. п. Охрана подозрительных патентов компаний, занимающихся только судебными процессами о нарушении их патентных прав, объектами которых никто не пользуется (кроме нарушителей), не кажется разумной.

В США суды постепенно решают наиболее серьезную часть вопроса, относящуюся к патентным «троллям». Верховный суд США отказал в удовлетворении иска компании – «патентного тролля», даже не отрицая действительность патента. Это положительный пример, но законодательно, к сожалению, пока ничего не сделано [16].

Таким образом, современная модель охраны промышленной собственности, по нашему мнению, оказывается неоправданной. Ученые различных областей знания часто делают акцент на экономическую сторону вопроса. Однако не стоит забывать, что главной целью интеллектуальной собственности вообще является стимул инновационной деятельности. Несмотря на то, что современное правовое регулирование вопроса содействует экономическому росту, кажется, что он тормозит, а не стимулирует инновационную деятельность. Важно понять, что и действия людей и правовое регулирование не могут иметь главной целью извлечения последней копейки прибыли. Именно такое мышление производит такие искажения на практике с патентами. Следование сугубо формальному подходу при применении норм законодательства об интеллектуальной собственности приводит к серьезному искажению функционального предназначения интеллектуальной собственности. На основе таких данных, при рассмотрении

правовых вопросов, связанных с патентами, следует всегда вспоминать цель правовой охраны промышленной собственности, а не только применять законодательство, даже против лежащих на основе норм принципов. Патенты призваны

не только охранять права правообладателя, это весьма суженное понимание вопроса. Правовая охрана патентуемых инновационных объектов существует ради стимула инноваций и облегчения жизни людей.

Библиография:

1. Lima, Humberto Alves de Vasconcelos. Justificativas Econômicas Utilitaristas para a Propriedade Intelectual. [Электронный ресурс] URL: https://www.academia.edu/3891085/Justificativas_Econ%C3%B4micas_Utilitaristas_para_a_Propriedade_Intelectual. Дата обращения: 25/12/2015.
2. Hettinger E. C. Justifying intellectual property // *Philosophy & Public Affairs*. – 1989. – С. 31-52. URL: <http://hettingern.people.cofc.edu/Hettinger%20-%20Justifying%20Intellectual%20Property.pdf>. Дата обращения: 20/07/2015. 23 с.
3. Hardin, Garrett. The Tragedy of the Commons // *Science, New Series*, Vol. 162, No. 3859 (Dec. 13, 1968), pp. 1243-1248. URL: <http://www.jstor.org/stable/1724745>. Дата обращения: 21/07/2015. 6 с.
4. Timm, Luciano Benetti, and Renato Caovilla. As Teorias Rivas sobre a Propriedade Intelectual no Brasil // *Economic Analysis of Law Review* 1.1 (2010): 49-77. 30 с.
5. Lemley, Mark. A. Ex ante versus ex post justifications for intellectual property // *The University of Chicago law review*, p. 129-149, 2004. URL: <http://ssrn.com/abstract=494424>. Дата обращения: 21/07/2015. 67 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред от 12.03.2014) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
7. Shapiro, Carl. Navigating the patent thicket: Cross licenses, patent pools, and standard setting. In: *Innovation Policy and the Economy*, Volume 1. MIT press, 2001. С. 119-150.
8. European Patent Office. Scenarios for the future: how might IP regimes evolve by 2025? What global legitimacy might such regimes have? *Europäisches Patentamt*, 2007. С. 124.
9. Silva, Denise Freitas. Pools de patentes: impactos no interesse público e interface com problemas de qualidade do sistema de patentes. Rio de Janeiro, 2012. Tese (Doutorado em Políticas Públicas, Estratégias e Desenvolvimento, ênfase em Inovação, Propriedade Intelectual e Desenvolvimento)-Instituto de Economia, Universidade Federal do Rio de Janeiro, Rio de Janeiro, 2012. 201 с.
10. Posner, Richard A. *The economics of justice*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1981.
11. Guerin, Kevin. Property Rights and Environmental Policy: A New Zealand Perspective. New Zealand Treasury. – Working Paper 03/02. March 2003. [Электронный ресурс] URL: <https://ideas.repec.org/p/nzt/nztwps/03-02.html>. Дата обращения: 12/04/2016. с.47.
12. Ascensão, José de Oliveira. Direitos Intelectuais: Propriedade ou Exclusivo?. *Themis: Revista da Faculdade de Direito da UNL*, 2008. С. 117-138.
13. Brasil. Constituição Federal 1988 // Интернет-сайт Palácio do Planalto. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/Constituicao/Constituicao.htm (дата обращения: 20/08/2015).
14. Tresse, Vitor Schettino; Müller, Juliana Martins Sá. Patentes “Troll” no Contexto Brasileiro: Como Alinhar Experiências Internacionais aos Padrões do Ordenamento Jurídico Nacional? // João Marcelo de Lima Assafim; Saete Oro Boff, Luiz Otávio Pimentel. (Org.). *Patentes “Troll” no Contexto Brasileiro: Como Alinhar Experiências Internacionais aos Padrões do Ordenamento Jurídico Nacional?*. Ied. Florianópolis: Editora Conpedi 2014, v. , С. 320-339.
15. Hosie, Spencer. Patent Trolls and the New Tort Reform: A Practitioner’s Perspective // *ISJLP*, v. 4, p. 75, 2008. 13 с.
16. Mayergoysz, Anna. Lessons from Europe on How to Tame US Patent Trolls. *Cornell Int’l LJ*, v. 42, p. 241, 2009.

References (transliterated):

1. Lima, Humberto Alves de Vasconcelos. Justificativas Econômicas Utilitaristas para a Propriedade Intelectual. [Elektronnyi resurs] URL: https://www.academia.edu/3891085/Justificativas_Econ%C3%B4micas_Utilitaristas_para_a_Propriedade_Intelectual. Data obrashcheniya: 25/12/2015.
2. Hettinger E. C. Justifying intellectual property // *Philosophy & Public Affairs*. – 1989. – S. 31-52. URL: <http://hettingern.people.cofc.edu/Hettinger%20-%20Justifying%20Intellectual%20Property.pdf>. Data obrashcheniya: 20/07/2015. 23 s.
3. Hardin, Garrett. The Tragedy of the Commons // *Science, New Series*, Vol. 162, No. 3859 (Dec. 13, 1968), pp. 1243-1248. URL: <http://www.jstor.org/stable/1724745>. Data obrashcheniya: 21/07/2015. 6 s.
4. Timm, Luciano Benetti, and Renato Caovilla. As Teorias Rivas sobre a Propriedade Intelectual no Brasil // *Economic Analysis of Law Review* 1.1 (2010): 49-77. 30 s.
5. Lemley, Mark. A. Ex ante versus ex post justifications for intellectual property // *The University of Chicago law review*, p. 129-149, 2004. URL: <http://ssrn.com/abstract=494424>. Data obrashcheniya: 21/07/2015. 67 s.
6. Shapiro, Carl. Navigating the patent thicket: Cross licenses, patent pools, and standard setting. In: *Innovation Policy and the Economy*, Volume 1. MIT press, 2001. S. 119-150.
7. Silva, Denise Freitas. Pools de patentes: impactos no interesse público e interface com problemas de qualidade do sistema de patentes. Rio de Janeiro, 2012. Tese (Doutorado em Políticas Públicas, Estratégias e Desenvolvimento, ênfase em Inovação,

-
- Propriedade Intelectual e Desenvolvimento)-Instituto de Economia, Universidade Federal do Rio de Janeiro, Rio de Janeiro, 2012. 201 s.
8. Posner, Richard A. *The economics of justice*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1981.
  9. Guerin, Kevin. *Property Rights and Environmental Policy: A New Zealand Perspective*. New Zealand Treasury. – Working Paper 03/02. March 2003. [Elektronnyi resurs] URL: <https://ideas.repec.org/p/nzt/nztwps/03-02.html>. Data obrashcheniya: 12/04/2016. s.47.
  10. Ascensão, José de Oliveira. *Direitos Intelectuais: Propriedade ou Exclusivo?*. Themis: Revista da Faculdade de Direito da UNL, 2008. S. 117-138.
  11. Tresse, Vitor Schettino; Müller, Juliana Martins Sá. *Patentes “Troll” no Contexto Brasileiro: Como Alinhar Experiências Internacionais aos Padrões do Ordenamento Jurídico Nacional?* // João Marcelo de Lima Assafim; Saete Oro Boff, Luiz Otávio Pimentel. (Org.). *Patentes “Troll” no Contexto Brasileiro: Como Alinhar Experiências Internacionais aos Padrões do Ordenamento Jurídico Nacional?*. 1ed. Florianópolis: Editora Conpedi 2014, v. , S. 320-339.
  12. Hosie, Spencer. *Patent Trolls and the New Tort Reform: A Practitioner’s Perspective* // ISJLP, v. 4, p. 75, 2008. 13 s.
  13. Mayergoyz, Anna. *Lessons from Europe on How to Tame US Patent Trolls*. Cornell Int’l LJ, v. 42, p. 241, 2009.